

**АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И КРИЗИС ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ
СИСТЕМЫ В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

В данной статье анализируется развитие аграрного сектора Среднего Поволжья в условиях системного кризиса в России конца 1980-х – начала 1990-х гг. На основе архивных материалов и законодательской деятельности органов государства и местного самоуправления оцениваются содержание, степень эффективности и последствия трансформационных процессов в аграрной сфере для потребительской системы страны.

Ключевые слова: аграрный сектор, Среднее Поволжье, потребительская система, рынок, системный кризис.

Одной из причин кризисного состояния потребительской системы в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стал резкий спад производства в агропромышленном комплексе (АПК) государства. Предпосылки данного процесса появились вместе с созданием системы огосударственного земледелия и были усугублены исторически сложившейся низкой эффективностью и производительностью сельского хозяйства в России. Кроме того, в период системных трансформаций особое значение приобрели внешние факторы, среди которых следует отметить высокую зависимость советского АПК от поставок импортного сырья и поступления в бюджет валюты.

Россия, которая в начале века была крупнейшим в мире экспортером сельхозпродукции, с 1980-х гг. становится ее крупнейшим импортером. В 1982 году закупки зерна Советским Союзом возрастают до 29,4 млн тонн и достигают к 1984 г. максимума – 46 млн тонн. На зерновых ресурсах базировалась вся отрасль животноводства, вследствие чего СССР был вынужден заключать долгосрочные соглашения о поставках зерна, взять обязательство закупать его не менее 9 млн тонн в США, 5 млн тонн – в Канаде, 4 млн тонн – в Аргентине, 1,5 млн тонн – в Китае [1, с. 174–175]. «Мы покупаем потому, что жить без этого не можем», – отмечал на одном из совещаний в ЦК КПСС М.С. Горбачев [2].

В 1989 – 1990-х годах низкие урожаи зерновых в мире привели к росту цен на них. При этом, по данным Министерства хлебопродуктов СССР, только за 1989 год государственные ресурсы зерна сократились на 24,4 млн тонн, госзаказ был недополнен на 30 % [3]. Кризис отечественного аграрного сектора отчетливо проявился и в областях Среднего Поволжья, где с конца 1980-х годов наблюдалось снижение объемов производства сельхозпродукции. К 1989 году в Пензенской области, как и по всей стране, в связи с экстремальными погодными условиями произошло серьезное сокращение количества запасов зерна, что привело к перебоям со снабжением населения мукой и хлебопродуктами [4. Л. 5]. Даже получив в 1990 году один из наиболее высоких урожаев, СССР по госзаказу недобрал 18 млн тонн зерна [5].

* Якупов Р.А., 2010

Якупов Роман Александрович (romualdo1986@mail.ru), кафедра новейшей истории России и краеведения Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

Причина тому — резкое снижение дисциплины поставок в общесоюзный фонд из республик и регионов.

Помимо зерна сокращались посевные площади (в целом по РСФСР на 350 тыс. га) и урожайность озимых. Так, в колхозах и совхозах Пензенской области под урожай 1991 года было поднято лишь 48 % зяби, посеяно 52 % озимых культур [6. Л. 143; 7]. Учитывая чрезвычайное положение, сложившееся в регионе с заготовками зерна, мясо-молочных и других продуктов питания, Глава администрации Пензенской области А.А. Кондратьев подписывает постановление «Об образовании Чрезвычайной комиссии по продовольствию» [6. Л. 24]. Кроме того, организациям, предприятиям и учреждениям запрещалось вывозить сельхозпродукты из области без нарядов Пензенского хладокомбината Росмясморторга [6. Л. 15].

Нехватка проресурсов в областях объяснялась и тем, что сдача сырья сельхозпредприятиями для потребкооперации происходила зачастую стихийно. Сохранившиеся после аграрной реформы 1989 года совхозы и колхозы не были заинтересованы в этом процессе, так как несли определенные финансовые издержки — договорные цены были намного ниже рыночных [7]. На глазах у Совета Министров сокращались государственные ресурсы практически всех сельхозтоваров. В расход пошли продукты, заготовленные на случай войны. Только в первом полугодии 1990 года за счет резерва Правительства для РСФСР было выделено 30 тыс. тонн мяса [8].

Объемы производства сельхозпродукции в Пензенской области продолжали сокращаться и в 1992 году. Только за полгода выпуск мяса снизился на 34%, муки — 2,4 %, сыров — 27,1 % [9, с. 4]. И это в условиях, когда Пенза оставалась одним из главных поставщиков продуктов в союзно-республиканский фонд. К началу 1992 года из области было запланировано вывезти мяса и мясопродуктов 43 тыс. тонн, молока и молочных продуктов — 270 тыс. тонн, яиц и яйцопродуктов — 38 млн штук, картофеля — 50 тыс. тонн, овощей 34 тыс. тонн [10, с. 3].

В аграрном секторе Самарской области дела обстояли не многим лучше. Еще в конце 80-х годов именно на волне экономического недовольства («мы живем плохо потому, что кормим Самару») горсоветы Тольятти и Сызрани неоднократно высказывали намерения выйти из области (первый — в федеральное подчинение, второй — в соседнюю Ульяновскую область). В 1991 году сокращение посевных площадей и засуха привели к тому, что Самарская область обеспечила себя картофелем лишь на 30 %. Единственный выход из сложившейся ситуации местные власти видели в закупке картофеля за «Жигули» в соседних городах: Челябинске, Омске и т. д. На данные цели республиканскими органами было выделено 300 автомобилей [11. Л. 44; 12, с. 4]. Несмотря на это, рост цен на картофель в торговом секторе Самарской области за год составил 63,6 %, а недопоставки из продовольственных фондов увеличивались [13, с. 1]. В 1991 году регион получил лишь 52 % мясопродуктов и 11 % молока [14, с. 3].

Несколько иной была ситуация в аграрном секторе Ульяновской области. Значительная доля сельскохозяйственного производства в структуре местной экономики давала возможность региону обеспечить себя продовольствием. Сравнение цен на продукты питания с соседними регионами — Самарским, Пензенским, Саратовским — на протяжении всего периода рыночных реформ было не в их пользу, что давало в сочетании с долго существовавшей талонной системой восприятие Ульяновской области как «островка социализма» [15, с. 60].

С 1991 года в Ульяновской области ускоренными темпами начался спад производства в аграрном секторе, что значительно усилило продовольственный кризис: при плане в 18,4 тыс. тонн мяса было фактически поставлено 14,1 тыс. тонн, молока — 81,6 тыс. тонн вместо 116,2 тыс. тонн [16]. Причиной такого положения дел яви-

лись, прежде всего, плановое сокращение зерна и кормов, а также недопоставка импортного сырья для их производства заводам вследствие нехватки валютных ассигнований [17].

Износ техники и дефицит бюджетных ассигнований на АПК привели к тому, что начиная с 1990-х годов сложилось серьезное положение в деле уборки и перевозки урожая. В 1991 году в стране не были подготовлены к работе и простаивали в гаражах 440 тыс. тракторов, 254 тыс. грузовых автомобилей, 332 тыс. комбайнов, 250 тыс. сеялок [18]. В такой ситуации администрация и местные Советы Среднего Поволжья активно призывали население помочь труженикам села [19]. К сельхозработам на «определенных условиях» привлекалось большое число трудоспособного населения — школьники, студенты и т. д. [20]. Кроме того, в целях своевременного обеспечения уборочной кампании традиционно выделяло трудовые ресурсы и Минобороны СССР, которое в 1991 году направило 40 тыс. единиц грузовой техники и «необходимое количество военнообязанных для доукомплектования автомобильных батальонов» [11. Л. 7]. Но, несмотря на то что ежегодно около трети населения страны вели «битву за урожай», положение на продовольственном рынке от этого не улучшалось [21, с. 18]. Россия все больше попадала в зависимость от импорта ресурсов из зарубежных стран.

Все усилия государства в сложившейся ситуации были направлены главным образом на принятие мер по преодолению негативных последствий разрушения прежней системы хозяйствования, смягчению результатов либерализации цен и процесса реорганизации. Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров Правительства РФ «О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса РФ» Пензенская, Самарская и Ульяновская области были включены в список для выплаты ставок дотаций на молоко и мясопродукты [22]. Однако даже с учетом вышеуказанных мер сельскохозяйственное производство оставалось низкорентабельным.

Параллельно с введением различных форм поддержки сельхозпроизводителей в 1992 году началась аграрная реформа. Она была направлена на введение земельных ресурсов в финансовый оборот, создание рыночных связей с перерабатывающими производствами. В 1992–1993 гг. была проведена перерегистрация колхозов и совхозов, две трети которых были преобразованы в новые сельскохозяйственные структуры. Начался процесс создания фермерских хозяйств на основе передачи крестьянам земли в собственность. В 1992 году число фермерских подворий превысило 182 тыс. В Пензенской области, по статистическим данным на первое полугодие 1993 года, количество фермерских хозяйств достигло 3 тыс. [23, с. 3]. Но в условиях затруднительного доступа на городские рынки, отсутствия развитой инфраструктуры и низкой конкурентоспособности возможности фермерства так и не были реализованы.

Анализ трансформаций в аграрном секторе России в конце 1980-х — начале 1990-х годов показывает, что стратегической целью рыночных реформ в этой сфере являлись максимально быстрая реорганизация и приватизация сельскохозяйственных предприятий. В то же время радикальная направленность реформирования, максимально быстрая смена старой административной системы обнажили существующие проблемы в сельском хозяйстве и породили массу новых, что привело к резкому спаду производства продукции и критическому положению в потребительской системе страны. Несмотря на то что либерализованный рынок стал насыщаться товарами, российское правительство в 1992 году, решив проблему национального продовольственного обеспечения, на долгое время вперед поставило страну в зависимость от импортной сельхозпродукции, а отечественный аграрный сектор обрекло на нерентабельность.

Библиографический список

1. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2007. 448 с.
2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Оп. 5. Д. 33. Л. 170.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4393. Л. 252.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 150. Д. 653.
5. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 277. Л. 83.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 2906. Оп. 1. Д. 4.
7. Материалы Пленума ЦК КПСС. 15–16 марта 1989 г. М., 1989. С. 35; ГАПО. Ф. Р. 2038. Оп. 1. Д. 7823. Л. 12.
8. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 85. Л. 1–2.
9. По материалам областного управления статистики // Наша Пенза. 1992. № 22.
10. Нет у нас границ // Наша Пенза. 1991. № 31.
11. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 502.
12. Кокорев О. Будем закупать картошку за «Жигули» // Самарская газета. 1991. № 98.
13. Год минувший – языком цифр // Волжская коммуна. 1991. № 31.
14. Экономика области: трудные шаги к рынку // Волжская коммуна. 1991. № 96.
15. Матвеев М.Н. Экономический кризис 1991–1993 гг. и Советы народных депутатов Поволжья // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 59–66.
16. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р. 3038. Оп. 5. Д. 3120. Л. 25.
17. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 13. Л. 2.
18. ГАПО. Ф. Р. 2906. Оп. 1. Д. 153.
19. См. подробнее: Ульяновская правда. 1990–1992; Волжская коммуна. 1990–1992; Наша Пенза. 1990–1992.
20. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 498. Л. 9 – 14.
21. Медведев В.А. В команде Горбачева: Взгляд изнутри. М.: Былина, 1994. 239 с.
22. ГАПО. Ф. Р. 2906. Оп. 1. Д. 157. Л. 14.
23. Наша Пенза. 1993. № 31.

*R.A. Yakupov**

AGRARIAN INDUSTRY COMPLEX AND CRISIS SYSTEM OF CONSUMPTION IN USSR–RUSSIA AT THE END OF 1980-IES – THE BEGINNING OF 1990-IES (BASED ON THE MIDDLE VOLGA REGION)

The development of the agrarian sector of the Middle Volga region in the conditions of the system crisis in Russia (1980s – 1990-ies) is analyzed in this article. The content, the level of efficiency and the consequences of the transformation processes in the agrarian sphere for the consumption system of the country are graded on the base of the archive materials and the lawmaking activity of the government and local authorities.

Key words: agrarian sector, Middle Volga region, consumption system, market, system crisis.

* *Yakupov Roman Alexandrovich* (romualdo1986@mail.ru), the Dept. of the Newest History of Russia and Regional Study, Penza State Pedagogical University V.G. Belinskiy by name, Penza, 420006, Russia.